

на правах рукописи

Ивашов Максим Валентинович

**ПАМЯТНИКИ КАТАКОМБНОГО ВРЕМЕНИ
НА ВЕРХНЕМ ДОНУ**

Специальность 07.00.06 – Археология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Воронеж – 2015

Работа выполнена на кафедре отечественной истории исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Бессуднов Александр Николаевич

**Официальные
оппоненты:** **Шишлина Наталия Ивановна**
доктор исторических наук, Государственный исторический музей, заведующая отделом археологических памятников

Кузнецов Павел Федорович
кандидат исторических наук, доцент, музей археологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», директор

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»**

Защита диссертации состоится «26» октября 2015 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.12 в ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус №5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан «__» мая 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Лесостепная зона и особенно ее днепро-доновожский регион в эпоху бронзы являлись местом контактов двух огромных миров. С одной стороны, это культуры шнуровой керамики и родственные им, занимавшие преимущественно лесные и лесостепные районы, а с другой – такие крупные культурно-исторические общности степной и лесостепной зон, как катакомбная, абашевская и срубная. Изучение особенностей их взаимодействия имеет большое значение, наиболее ярко оно проявляется на материалах окраинных, периферийных образований катакомбного мира. Одной из таких территорий и является бассейн Верхнего Дона, где, в частности, проходит северная граница проникновения носителей катакомбных традиций. К настоящему времени на территории Верхнего Дона известно 177 поселений и 40 погребений, относимых к катакомбной культуре, значительная часть которых изучалась раскопками.

В данной работе на основе археологического материала реконструируются особенности культурно-исторического процесса на территории Верхнего Дона в эпоху средней бронзы, а также устанавливается связь проходивших в регионе этнокультурных проявлений с природно-климатической ситуацией в пределах Подонья в целом.

Целью исследования является выделение верхнедонского типа катакомбной культуры для раннего этапа с опорой на комплексный анализ всей совокупности древностей этого времени. Поставленная цель определила и **задачи**:

- 1) составление базы данных и картографирование бытовых и погребальных памятников катакомбной культуры Верхнего Дона;
- 2) типологический анализ керамического материала с комплексов Верхнего Дона с целью вычленения культурных групп, установление их культурного и хронологического соотношения;
- 3) реконструкция основных направлений хозяйственной деятельности населения катакомбного времени Верхнего Дона;
- 4) характеристика особенностей погребального обряда носителей катакомбной культуры на Верхнем Дону;

5) определение места памятников катакомбной культуры Верхнего Дона в системе культур бронзового века Подонья и Восточной Европы в целом.

Объектом исследования являются бытовые и погребальные памятники катакомбного времени на Верхнем Дону, материальная и духовная культура населения данного периода.

Предметом исследования является эпоха средней бронзы на Верхнем Дону.

Методология и методы исследования определяются поставленными задачами и состоянием источниковой базы. Наше исследование проведено на основе комплексного анализа поселений, погребений, керамики и отдельных находок. Основопологающим при анализе археологических источников является принцип историзма. При этом упор был сделан на традиционные для археологической науки методы исследования, главными из которых являются сравнительно-типологический и картографический. Для решения же частных задач использовались также стратиграфический, хронологический и статистический методы анализа, нередко применяемые в тесном взаимосочетании. Также применялись универсальные научные методы, такие как описание, анализ и синтез.

Географические рамки исследования. В диссертационной работе анализируются древности, выявленные на территории северного предела современной зоны лесостепи донского бассейна. На севере ареал их распространения включает верховья р. Дон, в том числе современные административные границы Тульской области; на юге – устье р. Воронеж. В широтном направлении выбранная территория ограничивается притоками рр. Дон и Воронеж. Выбор территории определен ареалом распространения катакомбных памятников.

Хронологические рамки исследования соответствуют времени существования катакомбной культурно-исторической общности – в пределах III тыс. до н.э., с учетом радиоуглеродной хронологии, данные которой используются в работе. Отсутствие объектов с безупречной стратиграфией, небольшое число дат с памятников Верхнего и Среднего Дона и их большой разброс пока не позволяют выстроить безупречной хронологической шкалы для этого региона.

Источниковая база: в основу работы легли опубликованные и архивные археологические материалы 177 поселений и 40 погребений катакомбной культуры. Из всего числа шесть памятников изучались автором: Замятино 10, Балахнинское поселение, Буховое 9 и 10, поселение на ул. Неделина в г. Липецке, Никольский грунтовый могильник эпохи бронзы; общая исследованная площадь превышает 3 500 кв.м. С целью наиболее полного охвата имеющихся источников и определения их исторического места автор исследовал археологические и архивные материалы Института археологии РАН, Государственного Исторического музея, Института истории материальной культуры РАН, Воронежского и Липецкого областных краеведческих музеев, музея археологии Воронежского государственного университета и Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, фондов Воронежского и Липецкого государственных педагогических университетов, ОБУК «Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области».

Степень изученности темы. Различные проблемы среднедонской катакомбной культуры эпохи средней бронзы затрагивались в широком круге исследований¹. Целый ряд вопросов, касающихся происхождения, территории распространения, хронологических рамок среднедонской катакомбной культуры, определения ее места в системе древностей катакомбной культурно-исторической общности и других культур эпохи бронзы в целом остается дискуссионным. Традиционно исследователями выделяется три этапа развития среднедонской катакомбной культуры, вычленяемых, в основном, по погребениям. Предыдущие исследователи в своих построениях недостаточно использовали материалы Верхнего Дона как северной периферии катакомбного мира, тем не менее, имеющаяся источниковая база позволяет выделить особенности катакомбного населения Верхнего Дона.

¹ Пряхин А.Д. Поселения катакомбного времени лесостепного Подонья. Воронеж, 1982. 157 с.; Синюк А.Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона. Воронеж, 1983. 192 с.; Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж, 1996. 352 с.; Матвеев Ю.П. История населения среднедонской катакомбной культуры. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 24 с.; Синюк А.Т., Матвеев Ю.П. Среднедонская катакомбная культура эпохи бронзы (по данным курганных комплексов). Воронеж, 2007. 221 с.; Березуцкая Т.Ю. Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты. Воронеж, 2003. 216 с.; Маслихова Л.И. Керамика погребений среднедонской катакомбной культуры как исторический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 26 с. и др.

Научная новизна предлагаемого исследования заключается в следующем: впервые обобщены сведения о 177 известных на сегодняшний момент бытовых памятниках и 40 погребениях катакомбной культуры на Верхнем Дону (в работе П.Д. Либера (1971 г.) используется 25 поселений¹, у А.Д. Пряхина (1982 г.) – 67²; создана база данных памятников катакомбной культуры для региона, проведена систематизация ее древностей, представляющая самостоятельную ценность; обосновано выделение локальных вариантов катакомбной культуры на раннем хронологическом этапе существования их носителей.

Основные защищаемые положения: на раннем этапе катакомбных древностей Верхнего Дона фиксируется существование двух локальных проявлений - верхнедонского и терновского типов; северная граница проникновения катакомбных традиций проходит по линии г. Лебедянь на р. Дон и г. Чаплыгин в верховьях р. Воронеж; поселения катакомбной культуры топографически тяготеют к низким участкам на всех этапах ее развития; фиксируется несколько волн заселения Верхнего Дона носителями катакомбных традиций; установлено продолжительное сосуществование с пережиточнонеолитическим и энеолитическим населением; для носителей катакомбной культуры характерно доминирование скотоводства при значительной роли присваивающего хозяйства; им присущ грунтовый погребальный обряд.

Практическая значимость исследования заключается в том, его результаты могут быть использованы при написании обобщающих научных работ по эпохе бронзы лесостепной и степной полосы Восточной Европы, подготовке учебно-методических пособий, спецкурсов по бронзовому веку указанной территории для студентов исторических факультетов ВУЗов, создании сводов и карт археологических памятников Подонья, организации музейно-экспозиционной деятельности.

Апробация результатов исследования проведена на международных, межвузовских и региональных конференциях в гг. Москва (2003, 2010), Воронеж (1997), Самара (1998, 2001), Саратов (2000), Белгород (2001, 2007), Тула (2002),

¹ Либера П.Д. Древняя история населения Подонья. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1971. 20 с.

² Пряхин А.Д. Поселения катакомбного времени Лесостепного Подонья. Воронеж, 1982. С. 6.

Одесса (2002), Пенза (2003, 2012), Харьков (2004), Тверь (2009), Луганск (2012), Казань (2014), Липецк (1999; 2006, 2013), на заседании Международного круглого стола «Катакомбная культурно-историческая общность/область: структура, номенклатура, динамика развития» (ИА РАН, 2007 год), выступление на отделе археологии Центральной Азии и Кавказа ИИМК РАН (2010 и 2013 гг.), а также в научных публикациях автора.

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Она состоит из введения, пяти глав, заключения, списка архивных документов и использованной литературы, приложений, содержащих базу данных древностей катакомбной культуры, карты, таблицы, графики и рисунки.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется актуальность темы, формулируются цель и задачи исследования, очерчиваются территориальные и хронологические рамки, обосновывается его структура.

Глава I. История исследования памятников катакомбного времени на Верхнем Дону. Глава представляет собой историографический очерк, посвященный рассмотрению трех этапов истории изучения древностей катакомбной культуры на Верхнем Дону.

Первый этап (третья четверть XIX вв. – конец 50-х гг. XX века) соотносится с началом накопления источников по эпохе бронзы на данной территории и первыми попытками их систематизации. В целом, проводимые в этот период исследования носили эпизодический характер. Начало этапа знаменуют раскопки курганных могильников у с. Новоселицкое в 1895-1896 гг.

Более интенсивное изучение поселений и погребений катакомбного времени в лесостепном Подонье началось только в конце 1920-х годов. Именно тогда в результате исследований серии древнерусских городищ по рр. Дон и Воронеж П.П. Ефименко и П.Н. Третьяковым был получен первый представительный материал катакомбного времени.

С перерывом исследования продолжают после войны: в конце 1940-х гг. к изучению бассейна Дона приступает экспедиция Воронежского госуниверситета (руководитель А.Н. Москаленко), в 50-е гг. – Скифская лесостепная экспедиция Института археологии АН СССР (руководитель П.Д. Либеров).

Благодаря начавшемуся формированию источниковой базы по эпохе бронзы, закладывается научный интерес к её проблемам, что отразилось в появлении первых попыток обобщения полученных материалов: в конце 20-х годов памятники катакомбной культуры Среднего Дона были отнесены Б.А. Латыниным к среднедонскому (или воронежскому) варианту катакомбной культуры.

Важнейшей вехой на данном этапе стала диссертационная работа Г.В. Подгаецкого¹. Его исследование подводит итог первому этапу истории изучения катакомбной культуры Подонья. Во-первых, Г.В. Подгаецкий поддержал Б.А. Латынина в выделении среднедонского варианта катакомбной культуры и обозначил черты, определяющие его специфику: частое использование деревянных конструкций в катакомбах, значительное распространение погребений в простых грунтовых ямах, преимущественное положение умерших на левом боку головой на юг. Во-вторых, он впервые очертил границы территории распространения памятников катакомбной культуры от Орловской области (современный Елецкий район Липецкой области) на севере до линии Волгоград-Луганск на юге; от рек Северский Донец и Оскол на западе до левобережья Дона на востоке. В-третьих, отмечая культурное родство среднедонских катакомбных древностей и донецких, попытался вычленить отличительные черты среднедонских материалов, выразившихся, по его мнению, в наличии боевых топоров, имеющих северные фатьяновские аналогии, в большом многообразии форм сосудов (четыре группы) и специфики их орнаментации, в особенности погребального обряда и т.д. В-четвертых, он сделал предположение, что для среднедонского катакомбного населения было характерно как мотыжное земледелие, так и пастушеское скотоводство. В-пятых, бронзо-

¹ Подгаецкий Г.В. Предскифский период на Среднем Дону (Тезисы кандидатской диссертации, защищенной на заседании ученого совета ИИМК 29 сентября 1941 г.) // КСИИМК. Вып. XIII. М.-Л., 1946. С. 134-137.

вые изделия, по его мнению, носители среднедонской катакомбной культуры получали через межплеменной обмен с северокавказскими жителями¹.

Второй этап (начало 60-х годов – конец 80-х гг. XX века) характеризуется значительным ростом систематических полевых исследований на территории лесостепного Подонья, направленных на изучение памятников катакомбной культуры, активизацией процесса научного осмысления проблем населения эпохи бронзы.

Первыми масштабными исследованиями территории Верхнего Дона, являются работы, проводимые с 1959 года экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Липецким областным краеведческим музеем под руководством В.П. Левенка. Результатом их стало выявление нескольких десятков памятников, относящихся к катакомбному времени. В это же время раскапываются такие поселения как Рыбное Озеро I и II, Ярлуковская протока, Савицкое, Подзоровская стоянка и другие, культурные слои которых содержали коллекции катакомбной культуры.

В 1960-70-е гг., в связи с проектированием Воронежского водохранилища, начинается археологическое изучение поймы нижнего течения р. Воронеж, подлежащей затоплению, исследуются Шиловское, Волковское, Левобережное у плотины, Чижовское 4, Северовосточное, Университетские 1-3 и другие поселения (А.Д. Пряхин, Б.Г. Тихонов, А.Т. Синюк), в слоях которых наряду с другими материалами выявлены представительные комплексы катакомбной культуры.

Во второй половине 1970-х – 1980-е годы исследования продолжают, акцент их смещается на изучение погребальных памятников (А.Д. Пряхин, Ю.П. Матвеев, А.Т. Синюк), бытовые исследуются либо малыми площадями, либо при раскопках многослойных объектов (В.И. Беседин, А.З. Винников, А.П. Медведев, М.В. Цыбин и др.).

Этот период плодотворен, как с позиций роста числа научных публикаций, так и с позиций осмысления памятников средней бронзы на территории Среднего и Верхнего Дона и восточноевропейской лесостепи в целом. Отметим защиту

¹ Подгаецкий Г.В. Предскифский период на Среднем Дону. С. 137.

диссертаций А.Д. Пряхина (1966; 1976), Ю.П. Матвеева (1982), В.И. Беседина (1988), публикацию монографий А.Д. Пряхина (1982) и А.Т. Синюка (1983), в которых подробно рассматриваются проблемы средней бронзы Лесостепного Подонья.

Названные исследователи при рассмотрении вопросов происхождения среднедонской катакомбной культуры считают, что её основу составило население донецкой катакомбной культуры, переселившиеся на север. Складывание специфических черт и образование самостоятельной культуры происходит при взаимодействии с ямными и репинскими племенами. Выделяют три хронологических этапа развития. Рассматривая проблему дальнейшей судьбы катакомбного населения, разрабатывается его взаимодействие с абашевскими и срубными племенами.

Выделение *третьего этапа* (начало 90-х гг. и по настоящее время) мы связываем, с целенаправленным изучением памятников различных эпох на территории Верхнего Дона целым рядом экспедиций: Липецкого государственного педагогического университета, Государственной дирекции по охране культурного наследия Липецкой области, Липецкого областного краеведческого музея, Воронежского и Елецкого госуниверситетов, ЛГНОО «Археолог», Института археологии РАН, Государственного Исторического музея. Кроме этого, в отмеченный период выходит ряд обобщающих работ по эпохе бронзы, проводится ряд конференций (Воронеж 1996, 2000, 2006; Липецк, 1992, 1999, 2006, 2013), где уделяется внимание и проблемам катакомбной культуры.

В начале 90-х гг. результаты новых полевых исследований на Верхнем Дону, заставляют исследователей вновь вернуться к вопросу формирования среднедонской катакомбной культуры: с 80-х гг. наиболее ранние материалы лесостепного Подонья, относились к «терновскому» типу, выделенному В.И. Погореловым, считавшему, что данная керамика явилась отражением ямно-катакомбного взаимодействия¹. С расширением источниковой базы, стало возможным выделе-

¹ Погорелов В.И. Поселение Терновое в лесостепном Подонье // Эпоха меди Юга Восточной Европы. Куйбышев, 1984. С. 140-154; Погорелов В.И. «Терновской» тип поселений эпохи бронзы в лесостепном Подонье // Елец и его окрестности. Елец, 1991. С. 87-88.

ние второй группы материалов раннекатакомбного времени, в которой проявилось репинско-катакомбное взаимодействие. В 1999 году для её определения И.А. Козмирчуком предложен термин «верхнедонской» тип и к нему была отнесена также часть памятников, ранее относимых В.И. Погореловым к терновскому типу¹. Эта точка зрения разделяется и автором².

Завершая характеристику третьего этапа исследований, считаем, что он продолжается и в настоящее время. Ежегодные полевые работы приносят новые открытия, продолжает пополняться источниковая база, широко применяются междисциплинарные методы. С опорой на полученные результаты вышли в свет десятки публикаций и несколько работ обобщающего характера³.

В целом за все время археологического изучения Верхнего Подонья был накоплен огромный материал, часть из которого пока еще не введена в научный оборот. Однако на основе имеющихся источников представляется вполне возможным проследить процесс становления и развития культур средней бронзы на Верхнем Дону, уточнить другие проблемы, связанные с их хронологией и этнокультурной интерпретацией.

Глава II. Бытовые памятники катакомбной культуры на Верхнем Дону. Основная часть катакомбных материалов Верхнего Дона неразрывно связана со среднедонскими и, вероятнее всего, принадлежат окраинным этническим образованиям среднедонской катакомбной культуры. Именно с южных территорий донской лесостепи во второй четверти III тысячелетия до н.э. на Верхний Дон начинают проникать катакомбные традиции. Экспансия катакомбных племен, включение носителей присущих им традиций и идеологических установок в чуждую среду пережиточного неолита и энеолита нашло отражение в своеобразии матери-

¹ *Козмирчук И.А.* Материалы раннего этапа среднедонской катакомбной культуры на Верхнем Дону (по результатам исследований поселения Замятино 10) // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк, 1999. С. 53-58.

² *Иваилов М.В.* Поселения раннекатакомбного времени на Верхнем Дону // Чтения, посвященные 100-летию деятельности в Государственном Историческом музее В.А. Городцова. М., 2003. С. 94-98; *Иваилов М.В.* Ранний этап катакомбных древностей на Верхнем Дону // II Городцовские чтения. М., 2005. С. 108-117.

³ *Синюк А.Т.* Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж, 1996. 352 с.; *Синюк А.Т., Матвеев Ю.П.* Среднедонская катакомбная культура эпохи бронзы (по данным курганных комплексов). Воронеж, 2007. 221 с.; *Березуцкая Т.Ю.* Среднедонская катакомбная культура и ее локальные варианты. Воронеж, 2003. 216 с.; *Маслихова Л.И.* Керамика погребений среднедонской катакомбной культуры как исторический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 26 с.

альной культуры катакомбных древностей. Поэтому при сложении древностей рассматриваемого круга в верхнедонской лесостепи наблюдаются, с одной стороны, те же тенденции, что и на Среднем Дону: подкурганые захоронения, положение костяка, его ориентировка, форма и орнаментация посуды, плоскодонность и т.д., а с другой – под влиянием местных нео- и энеолитических племен проявляются своеобразные черты, что и приводит к формированию верхнедонского типа катакомбной культуры.

Имеющиеся комплексы катакомбного типа мы предлагаем разделить на три хронологических этапа: ранний, средний и поздний, опираясь при этом на типологическую близость их среднедонским. В основу выделения этапов культуры была положена форма и орнаментация посуды. Для *раннего этапа* определяющим признаком являются короткошейные, хорошо профилированные плоскодонные сосуды с выраженной короткой шейкой и выпуклым туловом (верхнедонской тип), а также горшки с профилированным вовнутрь венчиком, образующим при переходе в тулово выступ, характерный для терновского типа. В орнаментации характерно использование гребенчатой и веревочной орнаментации. Наиболее ярким признаком является украшение шейки сосуда «жемчужным» орнаментом, что характерно как для верхнедонского, так и для терновского типов. К *развитому этапу* мы отнесли сосуды как с невысокой шейкой, так и с высокой раструбовидной, украшенные в обоих случаях веревочным и гребенчатым орнаментом. К *позднему этапу* мы отнесли посуду той же формы (с высокой раструбовидной шейкой), но украшенную валиковой и прочерченной орнаментацией. Отметим, что на некоторых поселениях встречалась керамика нескольких этапов.

Поселения *раннего этапа*, представленного терновским и верхнедонским типом. Большинство и тех и других располагается в пойме и на низких террасах, что было обусловлено аридизацией климата. Все памятники терновского типа, находящиеся на рр. Дон и Воронеж, кроме Терновского поселения, располагаются непосредственно на берегах рек; практически такая же ситуация (40 поселений), за небольшим исключением, характерна и для памятников верхнедонского типа. Можно предположить, что освоение Верхнего Дона носителями катакомбных

традиций в ту пору только началось, вследствие чего они оседали лишь по главным водным артериям региона. С другой стороны, такой алгоритм расселения в целом сохраняется и для последующих этапов катакомбной культуры.

Для керамических материалов терновского типа, выявленных на поселениях Замятино 10, Карамышево 9, Липецкое Озеро, Белогорское 1, Ксизово 6 и 19, Рыбное Озеро 2, Васильевский кордон 7 характерны венчики от закрытых, бесшейных горшков, часть из которых имеют уступ при переходе от тулова к венчику. Встречаются также вертикальные венчики, плавно отогнутые от тулова, края которых уплощены, закруглены, иногда приострены. Сосуды орнаментировались «жемчужинами», гребенчатым штампом, рядами наколов и вдавлений. В глиняном тесте в качестве примесей использовалось значительное количество песка, органика и шамот.

Для керамики верхнедонского типа характерны невысокие сосуды с прямой или слегка отогнутой наружу шейкой, плавно переходящей в выпуклое, чаще яйцевидное тулово. Орнаментальные композиции сосудов рассматриваемого типа таковы: верхняя часть тулова (плечики) украшалась в большинстве случаев веревочным орнаментом в различных композициях, нижняя, придонная часть – преимущественно длинным и средним гребенчатым штампом, сформированным в горизонтальные ряды елочек, поверхности сосудов гладкие, изнутри покрыты расчесами. В примесях керамический материал содержит песок, шамот, охру, незначительное количество органики.

При рассмотрении ямочных вдавлений, «жемчужин» и встречаемых «жемчужин» по шейке, являющихся характерным элементом орнамента керамики поселений верхнедонского типа, выяснилось, что на памятниках они представлены в следующем соотношении: на 92% венчиков и шеек поселения Студеновка 3, на поселении Замятино 10 – 97%, Рыбное Озеро II – около 75%, на других поселениях процент гораздо меньший - Университетское 1 (40% от ранних материалов), Университетское 2 (29%). Таким образом, наличие жемчужин в орнаментации шеек – это яркий признак раннего этапа.

Кроме бытовой посуды, на площади шести поселений выявлены одна

практически целая и девять фрагментов курильниц. Наличие культовой посуды на верхнедонских поселениях весьма показательно, в то время как на среднедонских она не встречается, да и в погребальных комплексах находки их не столь часты: на 446 погребений – 33 курильницы (7,4%)¹. Выявление же их на верхнедонских бытовых памятниках свидетельствует об особых ритуалах в погребальном обряде и поминовении усопших, своеобразие которого косвенно подтверждается, в частности, и фактом преобладания здесь грунтовых захоронений.

Ввиду того, что большинство поселений многослойные, соотнесение каких-либо других категорий находок с верхнедонскими древностями, за редким исключением, проблематично. Отметим лишь те из них, которые с большей долей вероятности можно отнести к таковым: кремневые наконечники стрел с выемкой в основании ямно-катакомбного типа; каменный пест, две спиралевидные бронзовые подвески.

Постройки на памятниках верхнедонского типа были изучены на нескольких поселениях: Студеновка 3 (три сооружения), Курино 1 (одно), Семилукское городище (восемь), Замятино 10 (два и несколько открытых очагов), Университетское 2 (одно). Все постройки наземные, каркасно-столбовой конструкции, что свидетельствует об их временном характере.

В количественном соотношении, как мы видим, поселения верхнедонского типа на территории Верхнего Дона преобладают, что согласуется с мнением исследователей о формировании обоих ранних типов: терновского под воздействием ямного, а верхнедонского – репинского². Правомерность такого вывода подтверждается также и тем, что поселения терновского типа занимают по отношению к верхнедонским более южную территорию, в пределах которой достаточно хорошо представлены памятники ямной культуры, почти отсутствующие на Верхнем Дону, однако при этом здесь имеется достаточно насыщенный пласт

¹ Маслихова Л.И. Керамика погребений среднедонской катакомбной культуры как исторический источник. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 17.

² Погорелов В.И. «Терновской» тип поселений эпохи бронзы в лесостепном Подонье. С. 88; Козмирчук И.А. Материалы раннего этапа среднедонской катакомбной культуры на Верхнем Дону. С. 58; Ивашов М.В. Ранний этап катакомбных древностей на Верхнем Дону. С. 117.

репинских¹. Кроме проявлений признаков указанных культур на некоторых фрагментах катакомбной керамики прослеживаются и нео-энеолитические черты: форма посуды, орнаментация, примеси.

Для поселений *развитого этапа* характерна посуда горшковидной формы с коротким или высоким венчиком, украшенная веревочным и гребенчатым орнаментом; на отдельных фрагментах, полученных преимущественно в результате раскопочных работ, т.е. там, где мы имеем дело с массовым материалом, встречается сочетание гребенчатой и веревочной орнаментации с прочерченной и оттянутым валиком, что свидетельствует о переходе к третьему хронологическому этапу – валиковому. Основной показатель выделения типичной для данной группы керамики – орнаментация с характерными отпечатками веревочного и гребенчатого штампов в разных композициях. Всего к этому этапу относятся 116 поселений, на 44 из которых проводились раскопочные работы. Наиболее многочисленные коллекции выявлены на Семилукском городище, на поселениях Замятино 10, Университетская 2, Балахнинское и других.

При рассмотрении типологических условий расположения поселений развитого этапа на Верхнем Дону в целом, можно заметить, что они в основном занимают те же участки, что и на раннем этапе. Большинство их тяготеет к основному руслу крупных рек – 84 (72,4%), а на притоках – только 32 (27,6%). Носители катакомбной культуры на развитом этапе также предпочитали заселять низкие участки: на дюнах, низких террасах и мысах выявлено 65 (56%) памятников, на высоких террасах и мысах – 51 (44%).

Основой для выделения *позднего этапа* послужила своеобразная прочерченная и валиковая орнаментация, которая появляется в конце предыдущего периода. При этом фактически сохраняется только одна форма посуды – горшковидная с высоким, раструбовидным венчиком. Довольно широкое распространение получает ангобирование внешних поверхностей сосудов, у другой же части они заглажены, а на внутренних же сторонах наблюдаются расчесы.

¹ Скоробогатов А.М. Энеолитические памятники Донской лесостепи. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011. С. 11.

Следует подчеркнуть, что все поселения характеризуются слабонасыщенным культурным слоем. Наиболее представительные коллекции получены на таких из них, как – Рыбное Озеро 2, Балахнинское, Ксизово 6, Чижовское 4, Шиловское, Университетские 1-3, Замятино 10, Добровская стоянка и других.

По ареалу распространения они занимают практически ту же территорию, что и более ранние, хотя несколько пунктов обнаружены еще севернее, в бассейне р. Оки, на ее притоке р. Ранова.

По топографическим условиям их расположения сохраняются в целом те же закономерности: 42 поселения выявлено на дюнах и на низких террасах и 14 – на высоких террасах и мысах. Количество памятников позднего этапа сокращается, при этом немалая часть из них располагается на притоках (41,8%), что может свидетельствовать об оставлении катакомбным населением территории, прилегающей к основным руслам под давлением этнически чуждого населения.

Подводя итоги изучению бытовых памятников катакомбной культуры на территории Верхнего Дона, отметим их особенности:

– ранний этап катакомбной культуры отличается своеобразием посуды представленной на территории Верхнего Дона двумя локальными типами – верхнедонским и терновским. Оформление их обусловлено влиянием традиций керамического производства энеолитических культур на катакомбное население. Оно проявилось в яйцевидность форм, в наличии воротничковых венчиков, и днищ небольшого диаметра, в орнаментации «жемчужинами»;

– мы полагаем, что заселение территории носителями катакомбной культуры происходило волнообразно: если вначале в этом процессе участвовало население донецкой катакомбной культуры, то появление памятников с валиковой орнаментацией, видимо, уже связано с колонизацией Верхнего Дона носителями среднедонской катакомбной культуры, проникших сюда непосредственно с территории Среднего Дона. Пока остается неясной дальнейшая судьба носителей верхнедонского типа. Однако факт выявления поздней курильницы в постройке с керамикой раннего этапа свидетельствуют о влиянии на него традиций среднедонской ката-

комбной культуры. Сказать же однозначно, в чем оно выразилось – в обособлении и сосуществовании или же поглощении пока нельзя.

Глава III. Физико-географическая характеристика лесостепной зоны Верхнего Дона в эпоху средней бронзы и топография поселений. Состоит из трех параграфов. В первом дается анализ физико-географической ситуации условий бассейна Верхнего Дона в эпоху средней бронзы. Большинство географов признает специфику лесостепи как самостоятельной ландшафтной области, имеющей особую историю образования и развития своей фауны и растительности, а ее существование на большей части Среднерусской возвышенности и в бассейне Дона, как показывают палинологические исследования, четко фиксируется уже в бореальном периоде¹. Бронзовому веку соответствует суббореальный период, который по условиям увлажнения подразделяется на две эпохи – ранней суббореальной аридизации и позднего суббореального-раннесубатлантического увлажнения.

Ранний период бронзового века в восточноевропейской лесостепи характеризуется длительной аридизацией, начавшейся XXVII-XXV вв. до н.э. и продолжавшейся до XVI-XVII вв. до н.э.² Это время характеризуется также усилением континентальности климата. Колебания температур по сезонам и в коротких рядах лет резко возросли, что наряду с аридизацией привело к ухудшению экологических условий жизни древних народов в аридных областях Европы³.

Палинологические и почвоведческие исследования показали, что Верхнее Подонье в суббореальное время также подвергалось климатическим изменениям⁴, хотя их колебания, не были столь глобальными как, например, на Нижнем Дону. Изменения климата влияли и на освоение указанной территории в эпоху бронзы, вследствие чего заселялись, в первую очередь, пойма и низкие террасы.

¹ Спиридонова Е.А. Эволюция растительного покрова бассейна Дона в верхнем плейстоцене-голоцене. М., 1991. 221 с.

² Иванов И.В. Бронзовый век евразийских степей. Его место в системе ландшафтно-климатических изменений голоцена и в историческом процессе // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Волгоград, 1996. С. 90-97.

³ Иванов И.В., Луковская Т.С. Роль пространственно-временных изменений экологических условий Евразийских степей в развитии древних культурно-исторических общностей // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Часть 2. Саратов, 1997. С. 79-86.

⁴ Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., Бессуднов А.Н., Смольянинов Р.В. Природные катастрофы в голоцене бассейна Верхнего Дона. М., 2009. С. 59.

Во втором параграфе рассматриваются особенности топографического расположения поселений катакомбного времени. Население катакомбной культуры предпочитало осваивать более удобный бассейн р. Воронеж, в то время как бассейн Дона оставался значительно менее заселенным. К тому же в пределах последнего в разные хронологические этапы предпочтение отдавалось одним и тем же местам: району Острой Луки, низовьям рр. Воронеж и Ведуга. Основной причиной этому могло служить, в первую очередь, удобство организации хозяйственной деятельности.

При рассмотрении всех 177 катакомбных поселений верхнедонского региона в целом следует отметить, что большинство их тяготеет к основному руслу крупных водных артерий – 122 памятника (68,9%). По топографии их расположения отчетливо фиксируется преобладание заселения низких пойменных участков, на которых выявлено 121 поселение (68,3%).

Низкое расположение большинства памятников катакомбного времени было предопределено несколькими факторами. Во-первых, сложившейся политической ситуацией в регионе, обусловленной относительно мирным сосуществованием пришлого катакомбного населения с местными нео- и энеолитическими племенами при доминировании первых в рамках благоприятных условий лесостепи. Во-вторых, с особенностью хозяйства населения, значительную роль в котором играли присваивающие формы. С другой стороны, выбору участков рельефа способствовал длительный период аридизации климата, который обусловил возможность заселения поймы.

В третьем параграфе предпринимается попытка реконструкции хозяйственного уклада катакомбного населения Верхнего Дона. Исследователи традиционно считают, что для всей катакомбной культурно-исторической общности характерно скотоводство. Считаю, что для рассматриваемой территории хозяйство катакомбного населения, несколько отличалось от такового в более южных регионах. Степень информативности полученных сведений о древностях катакомбной культуры на Верхнем Дону пока не позволяет выйти на желаемый уровень реконструкции хозяйственного уклада. Опираясь на данные картографирования поселе-

ний, особенности конструкций построек и степень насыщенности культурного слоя, считаем, что население катакомбной культуры вело достаточно подвижный образ жизни. Определенная тенденция к оседлости появляется только на развитом и позднем этапах, и вряд ли это было связано с земледелием.

Большое значение для реконструкции хозяйственной жизни населения Верхнего Дона в эпоху бронзы имеют данные естественных наук. В частности, Е.Е. Антипиной, при изучении остеологического материала Балахнинского поселения (развитый этап) делается вывод, что в стаде, которое обеспечивало население поселка мясными продуктами, по отношению ко всем остальным видам явно доминировало поголовье крупного рогатого скота (71,6%), примерно равные доли занимали лошади и овцы с козами. Последнее место в иерархии домашних животных занимала свинья¹.

Стоит подчеркнуть, что реконструируемый на изучаемом поселении состав стада домашних копытных и его структура не только не противоречат, но скорее соответствуют подвижной системе разведения крупного рогатого скота, модель которой постулируется для населения степи и лесостепи Восточной Европы в эпоху бронзы на основе исследования около 40 представительных остеологических коллекций и других археобиологических данных².

Кроме скотоводства, население среднедонской катакомбной культуры занималось охотой. Это подтверждается наличием костей диких животных на поселениях Верхнего и Среднего Дона. Исходя из топографии верхнедонских поселений, большей облесенности и обводненности региона, можно предполагать, что охота и рыболовство здесь играли более заметную роль, чем на Среднем Дону.

Существенное значение имеет решение проблемы наличия собственной металлообработки у населения среднедонской катакомбной культуры. Еще Г.В. Подгаецкий, а затем и Т.Б. Попова высказывали мнение, что племена катакомбной культуры некоторое время не знали собственной металлургии, а металл полу-

¹ Антипина Е.Е. Острая Лука Дона в эпоху бронзы: кости животных на поселении Балахнинское-2 // Аналитические исследования лаборатории естественнонаучных методов. Выпуск 2. М., 2011. С. 242.

² Антипина Е.Е., Моралес А. «Ковбой» Восточноевропейской степи в позднем бронзовом веке // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. №4. М., 2005. С. 29-49.

чали с Кавказа¹. Ю.П. Матвеев считал, что орудия труда и украшения, скорее всего, выплавлялись на месте из привозного материала или лома. Это предположение подтверждается находками на ряде поселений (Шиловское, Балахнинское, Буховое 9) ошлакованных фрагментов катакомбной керамики, обломков литейных форм и ошлакованных чаш. Находки же готовых бронзовых изделий единичны, что свидетельствуют об их чрезвычайной дороговизне.

Таким образом, хозяйство катакомбного населения Верхнего Дона можно охарактеризовать как производящее, основу которого составляло полуподвижное скотоводство. С.Н. Санжаров называет его подвижно-оседлым², так как придомная его форма, по мнению исследователей, должна обязательно сочетаться с развитым земледелием³, которое в данном регионе на тот момент отсутствовало. Верхнедонское катакомбное население специализировалось на разведении крупного рогатого скота. Значительную роль в хозяйстве играли и производящие формы: благоприятные природные условия лесостепи способствовали высокому уровню развития охоты и рыбной ловли. Находки с поселений также свидетельствуют о наличии собственной металлообработки, которая обеспечивала минимальные потребности.

Глава IV. Погребальные памятники катакомбной культуры на Верхнем Дону. Всего на территории Верхнего Дона известно более 40 погребений катакомбной культуры, которые можно разделить по способу захоронения на две группы: подкурганнные и грунтовые.

Эти группы, в свою очередь, делятся на типы: в **подкурганной группе** выделяется два типа погребений: *первый тип* - погребение в катакомбе; *второй тип* - погребение в яме. Последний, из них, делится на два подтипа: A - погребение в яме, положение костяка вытянуто на спине; B - погребение в яме скорченно на спине (или боку).

К подкурганной группе относятся всего четыре погребения, из которых два были изучены еще до революции и информация о них сохранилась только по опи-

¹ Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры в Северном Причерноморье во II тыс. до н.э. Тр. ГИМ. Вып. 24. М., 1955. С. 27.

² Санжаров С.Н. Восточная Украина на рубеже эпох средней - поздней бронзы. Луганск, 2010. С. 361.

³ Антипина Е.Е., Моралес А. «Ковбои» Восточноевропейской степи в позднем бронзовом веке. С. 40.

саниям, а одно в Липецком кургане – осталось неизученным. Погребения (Новоселицкое 3/1 и Филатовка 1/2) совершены в ямах, умершие находились на спине, головой ориентированы на юго-запад и юго-восток. Из инвентаря в погребениях присутствовали сосуды, костяная пряжка, выявлены органическая подстилка и деревянное перекрытие.

Вторая группа погребальных памятников – грунтовые погребения, которая, на наш взгляд, отражает специфику среднедонской катакомбной культуры верхнедонского региона. **Грунтовые погребения** также делятся на два основных типа – совершенные в катакомбах (7) и совершенные в ямах (23).

Анализируя все грунтовые верхнедонские погребения по ряду признаков выделим их основные черты: практически все они – одиночные, лишь два (одно в яме и одно в катакомбе) – парные и еще одно – в яме с тремя умершими. Ориентировка погребенных весьма разнообразна. Самым представительным по численности является северо-восточное направление – 11 погребений, другие девять на юго-восток, семь – на юго-запад и два – на северо-запад. Характерно, что захоронений, ориентированных по основным сторонам света меньше, чем по промежуточным: на юг – четыре, на север – три, на запад – одно. Интересно, что погребенные в катакомбах ориентированы по-преимуществу в восточный сектор: на юго-восток – три, на северо-восток – три, при этом строго на север – только одно.

Положение умерших в верхнедонских погребениях также достаточно вариативно: в катакомбах в четырех случаях они укладывались на спину, столько же – на левый бок и в одном случае – на правый. В ямных погребениях ситуация несколько иная: 12 умерших находилось на правом боку, еще девять – на левом, на спине с подогнутыми ногами – четыре и два – скорченно на животе. По положению рук выделяется также несколько групп, в которых по численности доминирует с положением их в районе таза и бедер, при этом в катакомбе – таковых четыре, а в яме – 16 (!). Остальные группы менее представительны: в двух случаях руки вытянуты вдоль туловища (в катакомбе и яме), у стольких же они расположены у лица (в катакомбе) и в четырех – перед грудью (все в яме).

Органическая подстилка зафиксирована в трех катакомбах и одной яме. В 11 ямах и трех катакомбах отмечается подсыпка охрой, в том числе в одной яме и двух катакомбах выявлена как охра, так и подстилка.

Погребальный инвентарь: в катакомбах лишь два погребения из восьми оказались безынвентарными (Новоселицкое, к. 1 п. 1; Ровенка, п. 8), в остальных находилось по одному глиняному сосуду, сочетавшихся в одном случае с жаровней и кварцитовым отщепом (Ровенка, п. 7), а во втором – с бронзовой пронизкой (Ксизово, п. 53). В погребениях, совершенных в ямах, ситуация следующая – безынвентарных девять, остальные – с инвентарем, причем практически все с сосудом, выделяется несколько погребений, где керамика отсутствовала и погребальный инвентарь ограничивался только кремневыми изделиями (Филатовка к. 2 п. 4), астрагалами (Филатовка к. 2 п. 5). Выделяются и более представительные комплексы, где кроме сосудов выявлены жаровни (Ксизово 19 п. 47, п. 72, Ровенка п. 3 и 7), а также орудия из кости и рога, бронзовые украшения (Крутогорье п. 1, Ксизово 19 п. 2, п. 49).

По нашему мнению, хронологически эти погребения разбиваются следующим образом. Наиболее ранними являются четыре грунтовых захоронения могильника у с. Крутогорье, которые по целому ряду признаков тяготеют к донецкой катакомбной культуре, выразившихся в правобочном положении и позе костяка, его ориентировке, в орнаментации сосудов, в наличии бронзовой подвески и обычаи деформации черепа. Кроме этого зафиксированы безупречные свидетельства влияния местных энеолитических традиций в виде жемчужной орнаментации по шейке, что еще более уверенно позволяет соотнести их также с *ранним этапом*. Следующим по хронологии является грунтовый могильник у с. Ровенка для керамических комплексов которого характерна «ранняя» форма сосудов и отсутствие валиковой орнаментации.

К *развитому этапу* относятся захоронения в катакомбе кургана 1 у с. Новоселицкое и в яме кургана 3 у того же села. К этому же этапу тяготеют и все погребения Ксизовского могильника. Самым поздним является захоронение в кургане 1

у с. Филатовка, соотносимое некоторыми исследователями с бабинской культурой (КМК).

Обобщение приведенных сведений позволяет сделать наблюдение, что для раннего этапа катакомбной культуры на территории Верхнего Дона характерны грунтовые погребения только в ямах, а для развитого и позднего – как подкурган-ные, так и грунтовые, причем как в ямах, так и в катакомбах: при этом численность подкурганных захоронений явно уступает грунтовым. Показательно, что пока не выявлено ни одного погребения с керамикой верхнедонского и терновского типов, что, возможно связано с существованием у данной группы населения грунтового обряда погребения или же иных способов захоронения, не фиксируемых археологически.

Известное на сегодняшний день число комплексов погребальных памятников наверняка не отражает реального соотношения их с бытовыми, хотя, при этом важно отметить, что курганных насыпей на Верхнем Дону исследовано уже более двух десятков, но погребений катакомбной культуры в них выявлено всего четыре. Следует предполагать в перспективе реальную возможность открытия большего количества грунтовых погребений, что послужит дополнительным импульсом для рассмотрения роли как местного энеолитического населения, так и других местных и пришлых культур бронзового века в генезисе носителей катакомбной традиции верхнедонского региона.

Глава V. Место верхнедонских памятников катакомбного времени в системе древностей средней бронзы. По имеющимся разработкам исследователей воронежской школы, среднедонская катакомбная культура существовала в первой половине II тысячелетия до н.э., то есть нижний хронологический рубеж проникновения катакомбных традиций в бассейн Среднего Дона соотносился с рубежом III–II тыс. до н.э., верхний - с серединой II тыс. до н.э.

В своде памятников среднедонской катакомбной культуры А.Т. Синюк и Ю.П. Матвеев, также ее ранний (павловский) этап синхронизируют с ранними памятниками донецкой катакомбной культуры в Нижнем Подонье и вслед за С.Н.

Братченко, датируют его 2000-1700 гг. до н.э.¹ Верхний хронологический рубеж развитого этапа они определяют бытованием памятников бахмутского типа и материалами второго этапа предкавказской культуры, конкретная датировка которой находится в пределах XVII в. до н.э.²

В одной из более ранних работ Ю.П. Матвеев делает вывод, что с учетом существующих разработок по хронологии культур эпохи ранней и средней бронзы время сложения среднедонской катакомбной культуры на уровне сегодняшних представлений должно быть определено около XXII-XXI вв. до н.э.³

В последние годы активно формируется база данных радиоуглеродных дат памятников эпохи бронзы Восточной Европы, которая заставила по-новому взглянуть на традиционную хронологию археологических культур. В частности, Е.Н. Черных и Л.Б. Орловская призвали резко и решительно изменить взгляды на абсолютную хронологию всего блока культур средней бронзы Восточной Европы⁴. В этой же работе приводятся радиоуглеродные даты, позволяющие утверждать, что, например, катакомбная культура при 68% уровне вероятности практически полностью «занимает» III тысячелетие до н.э.⁵ Показательно, что приведенные исследователями датировки в целом подтвердили ранее установленную последовательность культур эпохи бронзы, но вместе с тем показали, что их абсолютная хронология должна быть решительным образом удревнена.

Вследствие удревнения всей хронологии эпохи палеометалла Восточной Европы, в новом контексте необходимо рассматривать и древности катакомбной культуры Верхнего и Среднего Дона. При анализе немногочисленных радиоуглеродных дат, полученных по материалам катакомбной культуры Верхнего Дона, мы можем предварительно соотнести время существования её носителей в рамках начала второй четверти – конца III тыс. до н.э. Говорить о точной хронологической привязке выделяемых нами этапов, к сожалению, пока невозможно. Надеем-

¹ Синюк А.Т., Матвеев Ю.П. Среднедонская катакомбная культура эпохи бронзы. С. 51.

² Там же. С. 52.

³ Матвеев Ю.П. Среднедонская катакомбная культура в свете культур среднебронзового века // Пастушеские скотоводы восточноевропейской степи и лесостепи эпохи бронзы (историография, публикации). Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 19. Воронеж, 2005. С. 85.

⁴ Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология катакомбной культурно-исторической общности (средний бронзовый век) // РА. 2004. №2. С. 26.

⁵ Там же. Рис. 6.

ся, что получение радиоуглеродных дат и исследование новых стратифицированных памятников энеолита – бронзового века в пределах Верхнего и Среднего Дона помогут уточнить и выстроить региональную хронологическую шкалу данной эпохи.

Памятники катакомбной культуры Верхнего Дона синхронизируются по времени со всеми этапами среднедонской катакомбной культуры Среднего Дона и волго-донской катакомбной культурой Нижнего Поволжья, памятниками бахмутского типа, позднедонецкими памятниками Северского Донца, а также фатьяновской культурой на севере.

В **заключении** приводятся краткие выводы по каждому из разделов работы. Отмечается, что результаты проведенных исследований позволяют расширить представление о северном ареале катакомбной культуры, определить место верхнедонских материалов в системе древностей бронзового века днепро-донецкого региона и проследить их динамику в тесной взаимосвязи с природно-климатическими процессами, протекавшими в регионе, а также наметить направления дальнейших изысканий по данной проблеме. Одним из важных итогов работы является выделение верхнедонского варианта катакомбной культуры.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

***Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, утвержденных ВАК
Министерства образования и науки РФ:***

1. Ивашов М.В. Грунтовые захоронения эпохи бронзы на территории Верхнего Подонья / М.В. Ивашов, Е.Н. Мельников // Российская археология. – 2009. – №2. – С. 122-134.
2. Ивашов М.В. Среднедонская катакомбная культура эпохи бронзы в верховьях р. Воронеж / М.В. Ивашов, Р.В. Смольянинов // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. Выпуск 4 (120). – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2013. – С. 70-76.
3. Ивашов М.В. Новые памятники эпохи бронзы в верховьях р. Полной Воронеж / М.В. Ивашов, А.Н. Голотвин, Г.Л. Земцов // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. Выпуск 4 (120). – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 2013. – С. 76-85.

Статьи и тезисы докладов

4. Ивашов М.В. О памятниках катакомбного типа на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Материалы XXX Урало-Поволжской археологической конференции молодых ученых. – Самара: Изд-во Самарского госпедуниверситета, 1998. – С. 91-94.
5. Ивашов М.В. Раннекатакомбные материалы на территории Верхнего Дона // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. – Липецк: Изд-во ЛГПИ, 1999. – С. 62-64.
6. Ивашов М.В. Памятники катакомбного типа на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Проблемы археологии бассейна Дона. Сб. научных трудов. – Воронеж: Изд-во ВГПИ, 1999. – С. 87-101.
7. Ивашов М.В. Постройки раннего этапа катакомбной культуры поселения Студеновка 3 на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. Материалы науч.конф. посвященной 100-летию со дня рождения И.В. Сеницына (1900-1972). – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 2000. – С. 48-51.
8. Ивашов М.В. Исследования в бассейне р.Снова в Задонском районе Липецкой области / М.В. Ивашов // Археологические открытия 1998 г. – М.: Наука, 2000. – С. 108-109.
9. Ивашов М.В. Охранные исследования поселения Замятино-10 на р.Дон / М.В. Ивашов // Археологические открытия 1999 г. – М.: Наука, 2001. – С. 89-90.
10. Ивашов М.В. О катакомбных влияниях на культуры пережиточного неолита-бронзы в Лесостепном Подонье / М.В. Ивашов // Черноземная лесостепь – контактная зона. – Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2001. – С. 115-117.
11. Ивашов М.В. К вопросу о северной границе среднедонской катакомбной культуры / М.В. Ивашов // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы Международной научной конференции «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». – Самара: ООО «НТЦ», 2001. – С. 135-138.
12. Ивашов М.В. Охранные исследования многослойного поселения Замятино-10 на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Археологические открытия 2000 г. – М.: Наука, 2001. – С. 73-75.
13. Ивашов М.В. Материалы бронзового века поселения Студеновка 3 на Верхнем Дону / М.В. Ивашов, А.Н. Бессуднов // Археологические памятники Восточной Европы. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2002. – С. 34-41.
14. Ивашов М.В. Материалы воронежской культуры эпохи бронзы с городища в урочище «Курган» на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Археология та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. Том 3. – Одеса: Друк, 2002. – С. 86-88.
15. Ивашов М.В. Особенности топографического размещения памятников катакомбного времени на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Т. 1. Археология. – Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2002. – С. 45-51.
16. Ивашов М.В. Поселение воронежской культуры на городище в урочище «Курган» на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. – Рязань: Поверенный, 2003. – С. 88-97.

17. Ивашов М.В. Исследования многослойного поселения Замятино-10 на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Археологические открытия 2001 года. – М.: Наука, 2002. – С. 155-156.
18. Ивашов М.В. Постройки катакомбного времени поселения Замятино 10 на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Археология Восточноевропейской лесостепи. – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2003. – С. 223-224.
19. Ивашов М.В. Поселения раннекатакомбного времени на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Чтения, посвященные 100-летию деятельности в Государственном Историческом музее В.А. Городцова. Тезисы конференции. – М.: Изд-во ГИМ, 2003. – С. 94-98.
20. Ивашов М.В. Раскопки многослойного поселения Балахнинское на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Археологические открытия 2002 года. – М.: Наука, 2003. – С. 130-132.
21. Ивашов М.В. Материалы эпохи средней-поздней бронзы Балахнинского поселения на Верхнем Дону / М.В. Ивашов, Е.Н. Мельников // Археологические памятники бассейна Дона. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2004. – С. 146-162.
22. Ивашов М.В. Ранний этап катакомбных древностей на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // II Городцовские чтения. – М.: Изд-во ГИМ, 2005. – С. 108-117.
23. Ивашов М.В. Исследования Никольского грунтового могильника эпохи бронзы (предварительная публикация) / М.В. Ивашов // Верхнедонской археологический сборник. Выпуск 3. – Липецк–Санкт-Петербург: РИЦ ЛГПУ, 2007. – С. 114-130.
24. Ивашов М.В. Материалы среднего бронзового венка с поселения Буховое 9 в верховьях р. Воронеж / М.В. Ивашов // Верхнедонской археологический сборник. Выпуск 4. – Липецк: РИЦ ЛГПУ, 2009. – С. 82-99
25. Ивашов М.В. Комплексные исследования Никольского грунтового могильника эпохи бронзы в 2010 году / М.В. Ивашов // Новые материалы и методы археологического исследования. Научная конференция молодых ученых. Тезисы докладов. – М.: ИА РАН, 2011. – С. 25-27.
26. Ивашов М.В. Материалы иванобугорской культуры в Донской лесостепи / М.В. Ивашов, Р.В. Смольянинов, А.М. Скоробогатов, А.Н. Бессуднов, А.А. Свиридов // Тверской археологический сборник. Выпуск 9. – Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2013. – С. 279-294.
27. Ивашов М.В. Особенности расселения племен катакомбной культуры эпохи бронзы на Верхнем Дону / М.В. Ивашов // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том I. – Казань: Отечество, 2014. – С. 431-434.